

Глава 10.2 Пэй Юаньцзюнь

После нескольких дней отдыха и восстановления, Пэй Юаньси пошла на поправку и скоро ее кожа снова нежно сияла.

Пока она болела, все сестры из поместья навещали ее, но не задерживались, считая ее глупой. Лишь Пэй Юаньжу осталась около нее на какое-то время, даже вовлекла ее в разговор.

Выздоровев, Пэй Юаньси вернулась к обычному своему поведению, но теперь она еще и каждый день отправлялась на передний двор заниматься с хоу.

Госпожа Шэнь тщательно заботилась о ней, приглядывая, чтобы девочка ни в чем не нуждалась, а о ее ежедневных нуждах заботились должным образом. Но всякий раз, когда бодрая Пэй Юаньси называла ее «матушкой», госпожа Шэнь чувствовала на себе взгляд Пэй Юаньцзюнь, полный сложный чувств.

Они жили в одном дворе и, естественно, их пути часто пересекались. Однако Пэй Юаньцзюнь не достаивала сестру и взгляда, не говоря уже о том, чтобы вести с ней беседы.

Когда Пэй Юаньси, наконец, подошла к ней, она выглядела смущенной, как дитя, которое не понимает, какую ошибку совершило. Под взглядом Пэй Юаньцзюнь ей было неловко и она робко позвала:

- Вторая сестра?

- Снова идешь заниматься в главный двор? - спросила Пэй Юаньцзюнь, и это были первые слова за несколько дней, которые услышала от нее Юаньси.

- Да, читать с папой, - ответила девочка, глупо улыбаясь.

Во взгляде Пэй Юаньцзюнь были самые разные эмоции: три части издевки, две части сарказма и на пять частей чего-то другого, неопишемого. Дурочка, о которой отец заботится, как о сокровище, ну надо же!

- Третья сестра воистину благословлена, - хотя в голосе звучала насмешка, там была и тень зависти. Понимать ситуацию - одно, но смириться и хранить веру в собственную судьбу - другое. Ее двоюродный брат, Чаньинь, был благороден и вежлив, они разделяли невинные радости детства. Юной девушке, чьи чувства только расцветали, непросто было принять, что ей придется делить мужа с кем-то еще. Не говоря уже о том, что этим «кем-то» должна была стать ее собственная умственно-неполноценная сестра.

На что эта дура вообще годится?

Их отец собственноручно учил ее, мать своими руками устраивала ее будущее. В то время как ее, законную дочь, отец никогда и ничему не учил! И не важно, насколько ее мать заботилась о ней и обожала ее, она уже составила план, в котором дурочка последует за ней к мужу и станет его наложницей.

Пэй Юаньцзюнь понимала, что мать желает ей только лучшего, но ее сердце все равно было беспокойно.

Дура понятия ни о чем не имела, так с чего же все вокруг только и делают, что думают о ней? Наложница Ли, их отец, ее собственная мать – все они ценили эту идиотку, а подумал хоть кто-то о ее, Юаньцзюнь, чувствах?

Пэй Юаньси кивнула, услышав, что сказала сестра.

- Мне очень везет.

Взгляд Пэй Юаньцзюнь заledenел.

- «Везет», вот как? Знает ли третья сестра, что такое «везет»? Некоторых людей защищают со всех сторон, но это не изменит того, что назначено им судьбой. Пути тех, у кого мало благословений, предопределены Небом, все попытки обратить их – тщетны.

Пэй Юаньси смотрела на нее, явно не понимая ни словечка.

- Не обращай внимания. Что толку говорить с такой дурочкой, как ты. Просто помни, что в будущем ты должна слушаться меня, ведь отец с матерью, как и наложница Ли, не будут защищать тебя вечно. Только я могу обеспечить тебе богатую и приятную жизнь. Выполняй мои приказы, и твои дни будут легкими, иначе не рассчитывай на мою сестринскую привязанность!

- Вторая сестра... Я тебя не понимаю.

- Все в порядке, пока ты меня слушаешься, – Пэй Юаньцзюнь проследила взглядом за колючей розой на стене двора, чьи персиково-розовые цветы горделиво возносились к небу из зеленой листвы. – Видишь тот большой цветок на самом верху? Принеси его мне, я награжу тебя пирожными.

Взгляд Юаньси вспыхнул. Явно это упоминание пирожных разожгло в ней храбрость, так что она быстро побежала к стене. Юаньцзюнь усмехнулась и, вместе со своей служанкой, пошла прочь, сказав на прощание, чтобы Юаньси принесла цветок к ней в комнату, когда достанет его.

Широкий двор заливал безжалостный солнечный свет, и даже слуги не осмеливались

выходить. Пэй Юаньси с трудом карабкалась по высокой стене, и, добравшись до вершины, горько разрыдалась от страха.

На крики вышла госпожа Шэнь.

- Саннян, что ты там делаешь?

Щеки Пэй Юаньси покраснели от слез, лицо было мокрое - от слез или от пота. Она сидела на стене, неловко замерев, совершенно беспомощная.

- Мама, я хочу сорвать цветок!

Госпожа Шэнь приказала принести лестницу, чтобы девочка могла спуститься. Ее растрепанный вид вызывал в главной жене разом злость и сочувствие.

- Такое солнце, если ты захотела цветок, надо было приказать слугам сорвать его! Почему ты решила достать его сама?

Пэй Юаньси шмыгнула носом.

- Не я, это вторая сестра сказала, что я должна сорвать его сама, лично.

Юаньцзюнь это приказала? Госпожа Шэнь тревожно нахмурилась.

<http://tl.rulate.ru/book/113338/4673473>